

ОТЗЫВ

**официального оппонента, кандидата политических наук,
доцента Константинова Михаила Сергеевича
на диссертацию Гогишвили Тамары Теймуразовны
«Политическая ресоциализация новых граждан в современной России»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата политических наук по специальности
5.5.2. Политические институты, процессы, технологии**

Диссертационная работа Тамары Теймуразовны Гогишвили посвящена актуальной научной проблеме – политической ресоциализации новых граждан России в условиях расширения политического пространства страны. Исследование выполнено в русле современных научных дискуссий о трансформации политической картины мира и гражданской идентичности личности в ситуации масштабных геополитических и внутривнутриполитических изменений.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Вхождение в состав Российской Федерации новых субъектов в 2014 и 2022 гг. поставило перед государством и обществом задачу интеграции значительных групп населения, чья первичная политическая социализация проходила в иной политической системе. Как справедливо отмечает диссертант, социальная проблема состоит в необходимости формирования конвенциональных и конструктивных установок новых граждан относительно политической системы в условиях динамичной трансформации политического пространства РФ, а научная проблема – в необходимости разработки объяснительной модели трансформации политической картины мира личности в трансформирующемся социуме. Указанная проблематика имеет и очевидное прикладное измерение, связанное с проектированием образовательной, молодежной политики и политики идентичности в новых регионах.

Объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы корректно и логически согласованы между собой. Цель диссертационного исследования – обосновать объяснительную модель исследования процесса политической ресоциализации новых граждан в современной России и охарактеризовать его состояние на основе эмпирических данных – реализуется путем решения шести взаимосвязанных задач, охватывающих как теоретический, так и эмпирический уровни анализа. Хронологические рамки исследования (с 2014 г. по настоящее время) обоснованы логикой расширения политического пространства РФ.

Диссертация опирается на солидный теоретико-методологический базис. Продуктивной представляется предпринятая автором интеграция политико-психологического подхода (Е.Б. Шестопад, Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева, И.В. Самаркина), идентитарного подхода (И.С. Семененко, В.А. Тишков, Л.М. Дробижева), пространственного подхода (в интерпретациях П. Бурдье и А. Шюца) и неоинституционального подхода. Результатом этой интеграции стала авторская объяснительная модель политической ресоциализации, включающая

содержательный, институциональный, технологический и контекстуальный компоненты. Заслуживает внимания авторская трактовка политической ресоциализации как процесса изменения ядра (представлений о Родине, государстве и власти) и базовых компонентов политической картины мира, формирующихся в процессах первичной политической социализации под влиянием многоуровневой системы факторов и институтов.

Работа опирается на значительный объем эмпирического материала. Наряду со вторичными социологическими данными Института социологии РАН, ВЦИОМ и ФОМ, статистическими материалами и нормативными правовыми актами федерального и регионального уровней эмпирическая база включает материалы, собранные при участии автора в рамках выполнения государственного задания «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (FZEN-2024-0013): 30 глубинных автобиографических интервью с новыми гражданами России и экспертный опрос представителей научного сообщества, органов власти и других субъектов публичной политики. Вопросники экспертного опроса и глубинного интервью представлены в приложениях к диссертации.

Диссертация имеет ясную и обоснованную структуру и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования процессов политической ресоциализации» автор систематизирует научный дискурс о ресоциализации в правовом, социологическом, психологическом и политологическом полях, выявляет дискурсивные лакуны, формулирует рабочее определение политической ресоциализации и выстраивает объяснительную модель исследования, включая типологию факторов мега-, макро-, мезо- и микроуровней, классификацию институтов, этапы и функции политической ресоциализации.

Во второй главе «Политическая ресоциализация новых граждан в современной России: факторы и институты» охарактеризована многоуровневая система факторов политической ресоциализации, проанализирована социокультурная динамика российского общества в условиях расширения политического пространства (показана ее многовекторность, обусловленная процессами социокультурной интеграции и поляризации), а также описана система институтов политической ресоциализации: семья, государство, система образования, общественно-политические организации, СМИ. Предложенная автором многокритериальная классификация институтов (политические/неполитические, традиционные/новые, первичные/вторичные, вертикальные/горизонтальные, формальные/неформальные, целенаправленные/стихийные) обладает несомненным аналитическим потенциалом.

В третьей главе «Модели и барьеры политической ресоциализации новых граждан России (по материалам исследования новых субъектов РФ)» на основе анализа транскриптов глубинных интервью выявлены и содержательно описаны

три эмпирические модели: цикличная политическая ресоциализация, линейная политическая ресоциализация и политическая адаптация без политической ресоциализации (таблица 1, с. 129); систематизированы барьеры политической ресоциализации (с. 150–156) и определены направления деятельности субъектов публичной политики по их преодолению.

В заключении сформулированы выводы, отражающие полученные научные результаты, а также практические рекомендации, дифференцированные в том числе по выявленным эмпирическим моделям ресоциализации, что усиливает прикладную ценность работы.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений. Наиболее значимые результаты, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Обоснована объяснительная модель политической ресоциализации в условиях расширения политического пространства РФ, включающая содержательный, институциональный, технологический и контекстуальный компоненты; уточнено само понятие политической ресоциализации через изменение ядра политической картины мира и гражданской идентичности.
2. Описана и систематизирована многоуровневая система факторов и институтов политической ресоциализации новых граждан России; предложена оригинальная многокритериальная типология институтов и определены выполняемые ими функции.
3. На оригинальном эмпирическом материале выявлены три модели политической ресоциализации новых граждан (цикличная, линейная, политическая адаптация без ресоциализации), отражающие различные масштабы и векторы изменения ядра политической картины мира.
4. Определены и типологизированы барьеры политической ресоциализации новых граждан РФ, предложены практические рекомендации по их минимизации; в научный оборот введен значительный массив новых эмпирических данных о политико-психологических процессах в новых субъектах РФ.

Положения, выносимые на защиту, отражают наиболее существенные результаты исследования.

Вместе с тем, как оппонент, разделяющий общую позитивную оценку работы, считаю необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, возникающих при прочтении диссертации.

1. Ключевым критерием разграничения политической ресоциализации, вторичной политической социализации и политической адаптации в работе выступает изменение или неизменность «ядра» политической картины мира: конкретизация представлений о политической системе отнесена автором к вторичной политической социализации, а изменения представлений о Родине и государстве – к ресоциализации (с. 45–46). Однако эмпирическая фиксация этого различия опирается на автобиографические интервью, в которых информант ретроспективно реконструирует свои прежние представления. Возникает риск

ретроспективной рационализации: например, в модели «политической адаптации» вывод об устойчивости ядра политической картины мира основан на нынешних самоотчетах информантов о прошлом. Хотелось бы узнать, какие методические приемы позволяют, по мнению диссертанта, контролировать этот риск.

2. В работе фактически представлены две типологии барьеров политической ресоциализации, соотношение которых специально не оговорено. В положении 6, выносимом на защиту (с. 16), и в заключении (с. 164) выделены четыре типа барьеров: социокультурные, институциональные, агентные и ситуативные. В параграфе 3.2 и в таблице 2 (с. 150, 156) представлена иная классификация: психологический барьер, социокультурные барьеры (три вида) и институционально-технологические барьеры (два вида). Для читателя остается неясным, как «агентные» барьеры соотносятся с видами барьеров из таблицы 2, а «психологический барьер безопасности и неопределенности» – с «ситуативными» барьерами. В связи с этим хотелось бы уточнить, как соотносятся между собой две предложенные типологии и можно ли рассматривать их как классификации разных уровней.
3. Эмпирическая база работы солидна, однако ее характеристика не вполне полна. В тексте не указаны численность и состав экспертной выборки; по приведенным цитатам можно судить лишь о географии участников (ДНР, ЛНР, Республика Крым, Севастополь, Запорожская область). Среди цитируемых в параграфе 3.1 участников глубинных интервью заметно преобладают женщины, однако установить гендерный состав всей выборки по представленным материалам невозможно. Автор корректно оговаривает ограничение, связанное с самоотбором информантов (с. 144), однако желательно дополнительно прояснить принципы отбора экспертов и участников интервью, критерии насыщения массива интервью, а также степень представленности различных поколенческих и гендерных групп.
4. Параграф 2.2 в значительной степени строится на вторичном анализе данных разных лет, полученных различными исследовательскими коллективами и центрами, включая ВЦИОМ и ФОМ. Использованные материалы различаются по методикам, выборкам и территориальному охвату. В связи с этим хотелось бы уточнить, каким образом обеспечивалась их сопоставимость при формулировании обобщающих выводов о траекториях социокультурной динамики.
5. Дискуссионными представляются отдельные основания авторской классификации институтов политической ресоциализации. Так, СМИ отнесены к политическим традиционным институтам стихийной ресоциализации (с. 121), тогда как система образования – к неполитическим институтам (с. 112), хотя обе структуры описаны в работе как каналы вертикального формального воздействия, а система образования, по справедливому замечанию автора, формирует гражданское сознание «в заданном идеологическом векторе» (с. 109). Кроме того, в

положении 4 (с. 15) «СМИ» отнесены к традиционным институтам, а «масс-медиа» – к современным, при этом соотношение данных терминов в работе специально не раскрывается. В связи с этим хотелось бы уточнить критерии разграничения политических и неполитических институтов, целенаправленной и стихийной ресоциализации, а также понятий «СМИ» и «масс-медиа».

Высказанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Работа Т.Т. Гогишвили обладает рядом существенных достоинств. Прежде всего следует отметить высокий уровень теоретической проработки исследуемой проблемы, выразившийся в формировании целостной объяснительной модели политической ресоциализации, интегрирующей политико-психологический, идентитарный, пространственный и неинституциональный подходы. Несомненным достоинством является значительный объем и качество эмпирического материала, собранного и проанализированного в рамках исследовательского проекта при участии автора, что позволило впервые содержательно описать эмпирические модели политической ресоциализации новых граждан России и барьеры этого процесса. Важен и прикладной характер полученных результатов, ориентированных на использование в практике государственного и муниципального управления, в образовательной и молодежной политике, в деятельности институтов гражданского общества новых субъектов РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии понятия «политическая ресоциализация» и создании аналитического инструментария для дальнейших исследований политико-психологических процессов в условиях трансформации политического пространства. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и рекомендаций диссертанта органами государственной власти при разработке и реализации политики идентичности, образовательной и молодежной политики в новых регионах, а также в системе подготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (пункты 15, 25, 28).

Апробация результатов исследования проведена в достаточном объеме. Результаты работы были представлены на 9 научных конференциях международного и всероссийского уровня. Основные положения диссертации изложены в 13 научных статьях общим объемом более 6,5 печатных листов, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций. Публикации отражают основные положения диссертационного исследования. Автореферат в целом соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Диссертация Тамары Теймуразовны Гогишвили «Политическая ресоциализация новых граждан в современной России» представляет собой

самостоятельное, завершённое научно-квалификационное исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). В диссертации решена задача, имеющая существенное значение для политической науки: обоснована объяснительная модель политической ресоциализации новых граждан России и на оригинальном эмпирическом материале охарактеризованы модели и барьеры этого процесса в условиях расширения политического пространства РФ.

Автор диссертации – Гогишвили Тамара Теймуразовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв дан в диссертационный совет 24.2.320.08, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

«09» сентября 2026 г.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук

(специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки),

доцент,

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии

Института философии и социально-политических наук

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

(г. Ростов-на-Дону)

Михаил Сергеевич Константинов

Почтовый адрес: 344093, г. Ростов-на-Дону, ул. Травяная, 15/19, кв. 32

Эл. почта: konstantinov@sfedu.ru

Тел.: +7 (918) 529-75-71

Секретарь Совета
Южного университета
Мирошниченко О.С.

С отзывом официального
оппонента М.С. Константинова
ознакомлена Тамара
Теймуразовна Гогишвили 10.09.2026